

— Ты ведь знаешь о нападении Небесных Демонов на город Дунхуа, которое произошло некоторое время назад? Небесные Демоны изменили свою прежнюю тактику и стали принимать людей на свою сторону. Ситуация стала хуже, чем когда-либо прежде. Если мы не будем сопротивляться изо всех сил, нас будет ждать невероятная смерть. Вот что сказал дядя У Се о крайних точках вещей. Появление гения — это вспышка человеческой расы в критический момент, а также проблеск надежды, оставленный Небесным Дао. Этот проблеск надежды проявится в культиваторах твоего поколения. Поэтому мы также готовы следовать Небесному Дао и сражаться до смерти. На этом соревновании четырёх школ мы уже заключили соглашение с другими даосскими школами о том, что выделим накопленные нами ресурсы в соответствии с результатами и полностью сфокусируемся на культивировании молодого поколения. Возможно, это наш последний шанс.

Кун Чан сказал с серьёзным выражением лица:

— Я понимаю.

— Это борьба на жизнь и смерть для всего человечества. Либо ваше поколение создаст будущее и спасёт человеческую расу, либо вы...будете последним сильным поколением человеческой расы. Кун Чан, иди и прояви себя на этом соревновании четырёх школ. Покажи людям из трёх других даосских школ, что именно ты обладаешь наибольшим потенциалом для спасения человечества, и что ты заслуживаешь получить полное обучение в четырёх даосских школах.

Лицо Кун Чана стало ещё более серьёзным, чем прежде. В его глазах вспыхнул золотой свет, а в груди поднялась волна величия.

* * *

Город Сиюэ, пик Скрытого Меча.

Это гора, сложенная из бесчисленных острых мечей, поставленных друг на друга.

И в этот момент мечи во всей горе слегка задрожали. Вроде бы от волнения, а вроде бы и от страха.

На вершине горы мечей сидел, скрестив ноги, молодой человек, подперев подбородок одной рукой, а в другой держа обнажённый чёрный меч.

Его глаза расширились, когда он пристально посмотрел на длинный меч в своей руке, как будто в этом мече заключались тайны всего мира.

Вместе с шумом ветра за спиной подростка в неизвестное время появилась фигура.

Это был старик с белыми волосами и взглядом острым, словно меч.

Старик завис в воздухе, посмотрел на юношу с горы мечей и сказал:

— Цзянь Хуэй, через две недели ты будешь представлять город Сиюэ на Лиге Четырёх Школ.

Молодой человек, которого звали Цзянь Хуэй, не шелохнулся. Он по-прежнему смотрел на длинный меч в своей руке, как статую, не реагируя на слова старика.

Лёгким движением Ауры старик извлёк из его руки длинный меч и ещё раз повторил то, что

только что сказал.

Только тогда Цзянь Хуэй посмотрел на старика, словно очнувшись ото сна.

— Лига Четырёх Школ? Неинтересно. Я хочу практиковаться с мечом.

Старик вздохнул и сказал:

— Даже если ты хочешь практиковаться в фехтовании, ты не можешь продолжать работать за закрытыми дверями. В этот раз на соревновании должно быть много мастеров меча, и сражения с ними, безусловно, принесут тебе большую пользу в совершенствовании навыков владения мечом.

— Неинтересно.

Старик вдруг рассмеялся.

— Я слышал, что недавно в городе Дунхуа новый ученик смог освоить Меч Галактики.

Услышав эти слова, Цзянь Хуэй с безразличным лицом, который, казалось, ничем не мог заинтересоваться, резко поднял голову.

— Меч Галактики? Кто-то выучил Меч Галактики?

— Возможно, он ещё не полностью изучил его, но он действительно изучил все десять слоёв Сумеречного Дао. Ну как? Хочешь встретиться с ним?

— Выучил все десять слоёв техники Сумеречного Дао? — Цзянь Хуэй снова опустил голову. — Этого ещё мало, но я могу взглянуть.

Старик улыбнулся и продолжил соблазнять:

— Через несколько дней ты отправишься в город Бэйхай вместе с другими учениками, чтобы принять участие в Лиге Четырёх Школ. Цзянь Хуэй, это соревнование — дело немаленькое. Я договорился с остальными, что если ты сможешь занять первое место, то тебе дадут возможность изучить Меч Галактики из города Дунхуа и Погребальный Меч Злого Сердца из города Наньшань.

Услышав эти слова, взгляд Цзянь Хуэя резко посветлел, в нём словно сгустились и поднялись бесчисленные огни мечей.

— Понятно, первое место — моё. Есть ли у вас что-нибудь ещё?

Старик не обратил внимания на такую прямоту Цзянь Хуэя, потому что знал, что это его привычка. В его сердце нет ничего, кроме меча, и нет места для других вещей.

Вспомнив о рождении Цзянь Хуэя, старик не мог не вздохнуть.

Сидящий перед ним подросток по имени Цзянь Хуэй — сирота, чей отец был убит в бою, а мать умерла от искажения.

Сироты — обычное явление в эту эпоху. Из-за постоянной войны и напряжённой социальной среды каждый год появляется большое количество сирот.

Но Цзянь Хуэй родился совсем не так, как все сироты.

В голове старика снова всплыло воспоминание о матери парня, женщине, похожей на снег, и последней ученице старика.

* * *

Пятнадцать лет назад в одном из родильных домов города Сиюэ.

Врач взял на руки плачущего ребёнка.

— Это мальчик.

Женщина на кровати слабо посмотрела на ребёнка, которого держали на руках, и на её лице появилось выражение облегчения.

При этом лёгком расслаблении, из её моря сознания, тотчас же вырвалась неистовая Аура. Вместе с яростными конвульсиями тела, руки одна за другой выросли из её плеч, груди, живота и ног.

— Искажение... Искажение!

— Быстро зовите стражу!

Врачи судорожно бежали с ребёнком на руках, а женщина смотрела вслед удаляющимся людям, и слёзы постепенно текли из уголков её глаз.

Когда старик вошёл в родильное отделение, то увидел искривлённого и искажённого монстра.

— Няньсюэ... Ты много работала, и теперь тебе следует хорошо отдохнуть, — старик печально вздохнул, а его летающий меч протяжно взревел и яростно обрушился на искажение.

Когда мать Цзянь Хуэя, Чжан Няньсюэ, получила извещение о гибели мужа в бою, её Аура уже начала катиться в бездну тьмы и неизбежно трансформироваться в сторону искажения.

Но к тому времени она была на третьем месяце беременности.

Поэтому ради ребёнка под сердцем она стиснула зубы и изо всех сил боролась с искажением в своём теле.

Наконец Цзянь Хуэй родился здоровым.

Но после рождения Цзянь Хуэя она также окончательно перестала выносить шёпот, доносящийся из глубины её сердца, который становился всё безумнее и безумнее, и полностью исказилась.

После рождения Цзянь Хуэя за ним внимательно следили и наблюдали, чтобы предотвратить у него какую-либо реакцию искажения.

Из-за страха перед опасностью, Цзянь Хуэй провёл большую часть своей жизни в одиночестве с самого рождения и до двенадцати лет. Вокруг него не было детей его возраста, и единственным, что могло составить ему компанию, был его меч.

* * *

Даосская школа Дунхуа, здание класса специальной подготовки.

Мэн Жоцунь и Ин Жуй вошли вместе и оглядели знакомые места. Однако она покачала головой.

— Условия в городе Дунхуа и в Центральном Городе слишком разные. Когда я была в Центральном Городе, весь пол в учебной зоне был вымощен тремя типами рун: Злые Духи, Магнетизм и Звёзды. Все три вида рун давали возможность тренироваться даже при обычной ходьбе, сидении или лежании.

Ин Жуй беспомощно улыбнулся.

— Ресурсы Небесного Двора, конечно, не сравнятся с таким городом, как Дунхуа. Как насчёт знакомства с другими учениками?

— В этом не было необходимости, — Мэн Жоцунь на мгновение задумалась и сказала: — Вообще-то...я уже согласилась на условия Бессмертной Мин Юэ и буду учиться на Острове Десяти Тысяч Бессмертных в Центральном Городе, так что в этот раз я не буду участвовать в Лиге Четырёх Школ. В конце концов условия даосской школы всё же немного хуже, а Остров Десяти Тысяч Бессмертных больше подходит для моего развития. Но в этот раз на соревнованиях между четырьмя школами Бессмертная Мин Юэ будет одной из главных судей, так что я всё равно пойду с ней, и, если школе понадобится помощь, вы можете сказать мне об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3551727>